

ТЕАТР На сцене — учитель и ученики



НА СЦЕНЕ — кирпичные стены тюремной камеры. Группа заключенных. Идет трудный разговор, бередающий душевные раны, всколыхнувший многое, ставящий серьезные нравственные проблемы. Среди актеров, исполняющих свои роли на абхазском языке, — человек, говорящий по-грузински. Это в спектакле абхазской драмы «Белые знамена» по пьесе Нодара Думбадзе участвует выдающийся мастер грузинского театра, народный артист СССР, лауреат Государственных премий Акакий Васадзе.

Зрительный зал внимательно следит за происходящим на сцене, то и дело взрываясь аплодисментами. Но вот отзвучала последняя реплика, отшумели овации, погас свет рампы. Устало сидит в глубоком кресле крупный, седой человек. И хоть, кажется, неловко в этот час тревожить актера, хочется задать ему несколько вопросов. Акакий Алексеевич, невзирая на усталость, охотно вступает в беседу:

— Знаете, для меня это большой, волнующий день. Я был очень тронут, когда получил приглашение выступить на абхазской сцене. Выступить в ансамбле со своими учениками — это очень ответственно для учителя. А ведь в сухумской абхазской труппе едва ли не все актеры — мои ученики. Начиная с народного артиста республики Азиза Агрба и кончая теми ребятами, которым весной еще только предстоит влиться в труппу Сухумского драмтеатра. В 1939 году мы с Акакием Хорава привезли в Сухуми первый выпуск абхазской студии Тбилисского театрального института. О многих годах, отданных воспитанию абхазских актеров мне напоминает звание Народного артиста Абхазской АССР.

Мне доводилось не раз выступать на сухумской сцене в спектаклях грузинской драмы, а вот в спектакле моих абхазских коллег я участвую впервые. И, несмотря на не очень хорошее знание мною языка партнеров (здесь много помогло то, что роль сыграна мною уже 160 раз), играть мне было приятно, совместная работа принесла большое удовлетворение.

Я был и раньше знаком с этой работой абхазской драмы. Хотелся сказать, что это один из интереснейших спектаклей в репертуаре Сухумского театра. Самостоятельная во всех отношениях постановка, интересная трактовка образов. Я старался вести свою роль в общей ансамблевой тональности, играть так, чтобы образ, создаваемый мною, гармонично вписался в полотно, созданное абхазской драмой.

С абхазской культурой, с абхазской интеллигенцией я меня крепкие, давние связи. Каждый свой приезд сюда — один или в составе театра им. Руставели — мы обычно начинали с визита к патриарху абхазской литературы Дмитрию Гулиа. Я хорошо знал этого мудрого человека, глубоко чту его. Эта фигура поэта, мыслителя, ученого стоит и у колыбели абхазского театра — он очень близок нам, служителям искусства. Он, воспитанный на лучших произведениях великих грузинских просветителей Акакия Церетели, Ильи Чавчавадзе, как бы олицетворяет собой дружбу, братство между, нашими народами.

Каждый мой приезд сюда, в Абхазию, оставляет в душе радостный след. А началось мое знакомство с этим чудесным уголком еще в далеком 26 году. Почти полвека назад, двадцатисемилетним, как мне сейчас хочется сказать, юношей приехал я тогда в Сухуми. Это были первые гастроли театра им. Руставели в Абхазии. Железной дороги тогда еще из Тбилиси в Сухуми не было. Из Батуми мы приплыли по морю. На феллогах перевезли декорации. Интересно вспомнить... Акакий Хорава, Верико Анджапаридзе, Сандро Ахметели — много замечательных грузинских мастеров приехали тогда в Сухуми.

Много лет прошло, давно это было, но свежо в памяти. И так же свежи, ярки чувства, живущие в моем сердце к братскому абхазскому народу.

На снимке: радостная встреча учителя — Акакия Васадзе и ученика — Азиза Агрба.

Фото В. Меликяна.

Соб. Абхазия" с Сухуми 30 июля 1975